

Еще раз о принципах построения вузовского курса «История православия в России»

А. В. Дулов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Высказываются суждения о статье Е. В. Щербакова, в которой обосновываются принципы учебного курса «История православия в России».

Ключевые слова: логика, религия, православие, церковь, государство, цивилизация.

В «Известиях Иркутского университета» (сер. «Политология. Религиоведение». 2009. № 1(3)) опубликована статья доцента Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия Е. В. Щербакова «Предмет и логическая структура курса “История православия в России”». Если бы она предназначалась для духовных учебных заведений, я бы возражать против ее положений не стал. Но правосудие-то у нас пока основывается не на религиозных догматах...

Как представляется автору данной статьи, он имеет право анализировать работу по данной тематике, так как полтора десятка лет читает подобный же курс историкам ИГУ, является автором десятков публикаций по истории русской церкви, в том числе двух монографий, научным руководителем шести кандидатов наук, защитившихся по такой же тематике.

Основной тезис Е. В. Щербакова свидетельствует о явном преувеличении им роли православной веры в истории России: «Если западная цивилизация зарождалась в лоне греко-римского язычества и не может быть понятой вне рационализма античной философии, то русская цивилизация берет свое начало именно в православии». Она, образно говоря, родилась в крещенской купели православной церкви. Русь издревле осмысливала себя как «святая», а русские люди понимали себя не иначе, как «православные» (с. 317).

Странно, что Е. В. Щербаков забывает о том, что восточные славяне много веков исповедовали язычество, следы которого можно обнаружить даже в наши дни в жизни православных верующих. Первые предгосударственные русские объединения относятся к VIII – началу IX вв., «призвание варягов» обычно датируется 862 г., насильственное крещение Руси произошло спустя почти 130 лет (988–990 гг.); религией большинства населения русское христианство становится лишь в конце XI в. Вплоть до монгольского нашествия (1237–1240 гг.) язычество продолжало оказывать значительное влияние на сознание русичей; волхвы в это время много раз оказывались во главе крупных народных восстаний. Показательно, что самое яркое русское литературное произведение допушкинского периода – «Слово о полку Игореве»,

написанное в 1180-х гг., хотя и признает главенство христианства, но содержит многочисленные образы, навеянные язычеством. Не приходится сомневаться, что особую роль в окончательном торжестве христианской веры в древней Руси сыграла трагедия монгольского нашествия, заставившая народ сплотиться на духовной основе.

Во-вторых, история России дает много свидетельств того, что гуманистические заповеди христианства очень часто не соблюдались ее населением. Об этом говорят многочисленные убийства и грабежи во время княжеских усобиц; далекие от любви к ближнему издевательства над крестьянами, горожанами и солдатами со стороны феодалов, офицеров, чиновников; многочисленные проявления жестокости во время народных восстаний обеими сторонами. Особенно показательны три русские революции начала XX в., состоявшиеся, несмотря на проповеди духовенства, обличавшего революционеров. Преданный христианству народ не позволил бы большевикам терроризировать духовенство, грабить и закрывать церкви!

Целый ряд тезисов Е. В. Щербакова о роли и значении христианства и православия вызывают возражения. Так, на с. 318 он заявляет: «И западная цивилизация, уверенная в своем неоспоримом превосходстве, может только недоумевать, почему же ей при всем напряжении сил и применении всех средств так и не удалось превратить Россию в свою колонию». Потрясающее обобщение! В странах «западной цивилизации» живут сотни миллионов человек. И оказывается, как уверяет нас теоретик истории православия, все они «недоумевают», почему же Россия не стала их колонией. Откуда Е. В. Щербаков извлек такую информацию? Может быть, он и знает некоторых западных жителей, озабоченных названной проблемой, но при чем тут вся западная цивилизация?

На той же странице читаем новый перл: «Хотя христианство предполагает и сохраняет незыблемость чистоты вероучения, его незамутненность национальными реалиями, РПЦ на протяжении своей более чем тысячелетней истории не могла не испытывать влияние национального фактора». С последним выводом трудно не согласиться, но ведь и любая другая национальная форма христианства не обходилась без «замутненности». Если христианство «сохраняет незыблемость чистоты вероучения», почему оно раскололось на католичество, православие и протестантов? И почему внутри этих расколотых частей христианства существовали или существуют свои течения: ариан, монофизитов, адвентистов, англикан, лютеран, иеговистов, старообрядцев? У кого из них вы нашли «незыблемость чистоты вероучения»? Не будем уже говорить о том, что сама структура церкви создана именно духовенством: о церковном аппарате подчинения ничего не говорится ни в Библии, ни в евангелиях. Да и символ веры христианства был в окончательном виде принят не Христом и не апостолами, а лишь в 381 г. Вторым вселенским собором.

На той же странице Е. В. Щербаков пишет: «Непреходящее значение православия для исторических судеб нашей культуры и нашего государства чеканно выражено в формулах “Москва – третий Рим” и “Православие, монархия, народность”». Насчет чеканности формул возражений нет, а вот в

отношении «непреходящего значения» поспорить можно. Известно, например, что с 1713 по 1918 гг. (целых два столетия) столицей России была не Москва, а Петербург, главой РПЦ считался с 1721 г. император, которому помогал управлять Синод, также находившийся в Петербурге. Следовательно, два века «чеканная формула» была ошибочной? Еще сомнительнее «непреходящее значение» второй формулы. Разве у нас в России монархический строй? И что в наше время означает слово «народность»?

На той же странице Е. В. Щербаков утверждает: «Ярким свидетельством духовно-нравственного торжества православия является вся великая классическая русская культура и литература XIX – начала XX вв. Христианскими, православными мотивами пронизано творчество таких наших выдающихся писателей, поэтов, художников, как Пушкин и Толстой, Достоевский и Тютчев, Иванов и Крамской и многие др.» И далее в примечаниях автор статьи разъясняет, что наши знаменитые писатели, художники, композиторы «чувства добрые лирой пробуждали». Да, несомненно, выдающиеся деятели русской культуры исходили из гуманистических представлений. Однако выводить идеи гуманизма только из христианства – значит преувеличивать его заслуги. Гуманистическое мировоззрение признает ценность человека как личности, его права на свободу, счастье, справедливость. Заявлять, что «в этом заключается сущность православного духа», как это делает Е. В. Щербаков (с. 319) – значит явно сужать перечень основных догматов христианства. Главное в нем, все-таки, – признание всемогущества сверхъестественного существа – Господа Бога, которого следует почитать, любить, опасаться его гнева, и именно поэтому следовать его Декалогу.

Е. В. Щербаков отказывается положить в основу курса истории русского православия хронологический принцип. По его мнению «собственно, от логики-то в таком решении мало что остается. В лучшем случае мы получим в результате калейдоскоп исторических случайностей, которые едва ли возможно представить более или менее непротиворечивой единой системой. Следовательно, предмет курса последовательно и достаточно полно не раскрывается. Аргумент о полезности информации при таком подходе также представляется сомнительным» (с. 319). Думается, что именно в таком подходе логики мало. Во-первых, будет ли в лекциях «калейдоскоп случайностей», или в них будут упоминаться существенные факты и закономерности – зависит от качества лекций. Во-вторых, если лектор станет игнорировать процесс развития РПЦ, это будет уже не «история РПЦ», а голая социология. И, наконец, наш теоретик... противоречит сам себе, поскольку на с. 321–325 перечисляет семь тем, из которых только первая носит общий характер, а остальные шесть следуют в хронологическом порядке.

Затем Е. В. Щербаков сообщает, что главное в курсе истории РПЦ для него – взаимодействие церкви и светской власти, что говорит о сознательном обеднении им содержания курса. Е. В. Щербаков приводит мнение византийского императора VI в. Юстиниана I о «симфонии властей», т. е. о их согласии и сотрудничестве. Лектор полагает, что такая «симфония» характерна для русской церкви. Императора критиковать я не решусь, а по поводу «русского

симфонизма» должен сказать, что он наблюдался далеко не всегда. Достаточно напомнить взаимоотношения царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, взгляды духовенства на реформы Петра I, «превращение церкви в придаток и орудие государственного аппарата» (слова самого Е. В. Щербакова, с. 324) в XIX в.; «большевистский антицерковный террор», «гонения на РПЦ» (вновь выражение того же автора). Не знаю, известно ли составителю программы о том, что с 1240-х гг. по 1380 г. в русских церквях молились за золотоординских ханов. Какова «симфония»?

Довольно часто Е. В. Щербаков забывает о принципе объективности, идеализируя, в частности, политику русских монархов. Например, он заявляет: «Духовное величие русской православной цивилизации проявляется и в том, что она не была колонизаторской, исповедуя христианский принцип равенства перед Богом» (с. 320). Следовательно, Ермак со своей дружиной воевал с сибирскими татарами, чтобы объяснить им «принцип равенства». С той же целью самодержавие включило в 1815 г. Польшу в состав России, затем подавило два восстания поляков, а в 1849 г. – венгров, совершив интервенцию в эту страну; в 1860–1870-х гг. завоевывало Среднюю Азию, а в 1899–1901 гг. громило Ихэтуаньское (боксерское) восстание в Китае.

На той же странице говорится, что Россия жила «при постоянных агрессиях со стороны бесчисленных и алчных врагов». То есть все «бесчисленные народы», кроме русского, агрессивны и алчны?

Далее говорится, что проблемы истории борьбы русской церкви с католицизмом «настолько существенны и актуальны, что можно было бы курс истории РПЦ определить и изложить как историю борьбы с католицизмом» (с. 321). Очевидно, Е. В. Щербаков несколько «выпячивает» эту проблему. Ведь, кроме противостояния со странами католической ориентации, Россия нередко действовала с ними в союзе, воюя, например, с мусульманской Турцией. О борьбе РПЦ с мусульманами Е. В. Щербаков почему-то умалчивает. Кстати, роль религиозного фактора во внешней политике России XI–XIX вв. весьма велика, и следовало бы в программе курса уделить этой теме большее внимание. Практически обойдены в программе курса такие важные проблемы, как влияние православия на развитие культуры (а оно было огромным, и до XVIII в. духовенство являлось лидером в развитии русской культуры), проблемы взаимоотношения церкви и народа, миссионерской деятельности РПЦ, которая до 1905 г. нередко велась при помощи насильственных мер, и др.

Не хотелось бы, чтобы Е. В. Щербаков в своих лекциях повторял студентам те грубые фактические ошибки, которые имеются в его публикации. Так, на с. 317 сказано, что «обоим Лжедмитриям» удалось «въехать в Кремль». Однако Лжедмитрий II («Тушинский вор») в Кремле не побывал, хотя два года пытался взять Москву, находясь недалеко от нее, в с. Тушино. На с. 320 взгляд историка-профессионала натывается на «борьбу Иоанна IV с патриархами». С какими же патриархами боролся Грозный? Первый русский патриарх был избран в 1589 г., через 5 лет после смерти монарха. Может быть, царь боролся с восточными патриархами? Пока об этом никто не писал. Или Е. В. Щербаков сделал какое-то сенсационное открытие? Что же касает-

ся известных историкам фактов, то Иван IV действительно «боролся», но только с русскими митрополитами Афанасием, Германом Полевым и Филиппом Колычевым, которые требовали прекратить политику опричнины.

В приводимой Е. В. Щербаковым программе под заголовком «Автокефалия Русской православной церкви» первая фраза читается так: «Условия деятельности Русской церкви в период татаро-монгольского нашествия». Очевидно, он имеет в виду период ордынского ига, т. е. 1240–1480 гг. Монгольское же нашествие заняло всего 4 года, т. е. 1237–1240 гг.

Как бы современные авторы не относились к К. Марксу, искажать его широко известные цитаты они не должны. В указанной же публикации Марксу приписана оценка религии как «опиума для народа», хотя Маркс говорил об «опиуме народа», а предлог «для», значительно меняющий смысл, добавляли советские богборцы.

К сожалению, такие невеселые мысли вызывает публикация Е. В. Щербакова. В ней мало логики, объективности и знания фактического материала.

About Formation Concepts of Higher School Course «Orthodox History in Russia» Anew

A. V. Dulov

Irkutsk State University, Irkutsk

The assessments on the article of E. V. Chtcherbakov, that argues the concepts of Higher School course "Orthodox History in Russia", are given.

Key words: logic, religion, Orthodoxy, Church, state, civilization.

Александр Всеволодович Дулов – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: rus@hist.isu.ru

Aleksandr Vsevolodovich Dulov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of History, the Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: rus@hist.isu.ru